

Судьба штука капризная и изменчивая. Иногда она благодворит людям, иногда подкидывает такие причуды, как "выбор большего или меньшего зла". Будучи одновременно наставником и "наблюдателем", Мерлин прекрасно об этом знал. Он мог видеть будущее; он мог представить, что случится в настоящем, и поэтому решил содействовать настолько эффективно, насколько это возможно...

Ради общего блага.

Жизнь - это ведь не только забота ближайших перспективах. Иногда долгосрочные последствия гораздо важнее...

• • • • • □ • • • • •

Вдоль кромки леса, по грунтовой дороге, двигался караван из десяти повозок. Тележки были большими, и в каждую было запряжено по две лошади. Возницы сидели на сиденьях спереди, а сзади располагался груз в виде больших клеток, накрытых брезентом. Судя по всему, владельцы каравана не хотели привлекать внимание к своему грузу.

В настоящее время в стране процветали вооруженные конфликты, и как при любых конфликтах, находились не просто люди, а скорее "змеи" и "шакалы", что вцеплялись в любую возможность. Одни проникали в дома аристократов и выведывали там информацию, другие устраивали стычки, налёты, или целые рейды на те поселения, где не было городской стражи или ополчения.

Данный конвой был конвоем таких вот "шакалов".

— Шевелитесь быстрее! — хмурая женщина со шрамом поверх глаза дёрнула конец верёвки. — Такой товар как вы ещё обучать надо!

Ответа не последовало.

На другом конце верёвки находились привязанные рабы, идущие вдоль повозки. Одеты они были как попало, некоторые вообще в рваных лохмотьях. Эти люди выжили в битвах и сражениях, но это были не настоящие бойцы и солдаты. Скорее это были дезертиры, обычные

мирные граждане, вынужденные бежать со своих домов из-за войны, а также обездоленные, подобранные на улицах. Бедняки мало стоили, но зато охотнее шли в рабство, потому что так им было проще решить проблему с пропитанием.

Ближайший к женщине раб с презрением прищурился, но опустил голову, как только женщина на него посмотрела. Он мог бы опрокинуть её. Убить, её же оружием. Вообще запросто; она была на целую голову ниже. Но какой смысл, если другие вооруженные работорговцы тут же окажутся рядом?

Тут выбор один: либо подчинение, либо смерть.

Мужчина стиснул зубы.

Британия превратилась в руины. А если и нет, то скоро превратится.

Рабовладение было просто еще одним симптомом болезни. Гноящимся, открытым, болезненным, совершенно не поддающимся лечению. Политическая элита была больна, и занималась другими проблемами.

Сами аристократы считали, что рабство для бедняков – не такая уж ужасная судьба, по сравнению с тем, чтобы очутиться внутри гражданской войны. Моргана Прекрасная сражалась с Воригерном, своим дядей. На самом деле, королевство могло погибнуть не столько из-за угрозы саксов, сколько из-за внутренних междоусобиц.

— Хм! Хорошо, что ты знаешь своё место! — хмурая женщина громко хмыкнула и переключила внимание на дорогу.

В отличие от рабов, она ехала верхом. Животное было с грязно-коричневой шерстью, и фыркало при каждом шаге. Судя по дорогой накидке, женщина особо гордилась своим питомцем, видимо не понимая, что это всего лишь осёл. Бывшие фермеры молча сдерживали презрение, но в то же время осознавали, что даже на осле путешествовать гораздо проще, чем на своих ногах.

Солнце медленно двигалось к горизонту, и в конце концов, караван встал лагерем для ночлега.

Женщина привязала верёвку, проверила путы у рабов, и затем отправилась к сообщникам.

Из той части лагеря, где располагались работорговцы, доносился запах готовящейся похлёбки. Контраст был слишком заметен еще и потому, что рядом с клетками стояло зловоние. Людей держали взаперти, так что запах дерьма и мочи был естественным.

Именно в тот момент, когда работорговцы приступили к ужину, взгляд мужчины наткнулся на одного очень интересного человека, товарища по несчастью.

Этот раб сильно отличался от других. Он был высоким и хорошо сложенным; короткие светлые волосы обрамляли лоб; глаза светились доблестной энергией. Изодранный плащ скорее скрывал всю мощь его мускулов, чем защищал от непогоды, или что-то подобное.

«Как такой человек мог вообще попасть в рабство?!»

Мускулистый мужчина встретился с ним взглядом, подмигнул, после чего посмотрел на работоторговцев, видимо убеждаясь, что все они заняты своими делами, и охраны нет поблизости...

А потом верёвка на его запястьях просто сгорела.

— ..?!

Другие рабы тоже стояли с округлыми глазами, пока их освобождали от пут. Затем мускулистый мужчина приказал ждать сигнала к побегу, и сам скрылся в лесу. Сначала он хотел найти свой меч, спрятанный заранее.

Солнечный свет собирался пронзить тьму, окутавшую эти земли.

• • • • • □ • • • • •

Артус и Аннабель не любили сидеть дома взаперти. Нет, помогать маме с готовкой, уборкой, учиться у неё этикету, было не то чтобы плохо, просто это было до смерти скучно. Весело становилось только тогда, когда мама начинала рассказывать всякие разные истории. Ну там... о рыцарях... о священных мечах... или о "дьявольских свиньях", которые гадили только для того чтобы усложнить людям жизнь.

Всё же, дети предпочитали проводить время с отцом, охотиться с ним, или ходить на рыбалку; но проблема заключалась в том, что после обеда папа уходил куда-то, и возвращался лишь вечером. Он объяснял, что занимается какими-то очень важными делами, но никогда не рассказывал, чем именно. Мама тоже была непреклонна, и не поддавалась на расспросы о том, куда он уходит.

— Ха! Наконец свобода! — крикнула Аннабель, поскорее выбегая из дома, прежде чем мама успела придумать ей новое поручение. Артус бежал следом, с таким же энтузиазмом на лице.

Светловолосая женщина покачала головой, наблюдая за ними через кухонное окно, и напевая себе под нос тихую мелодию.

Артус убедился, что никого нет поблизости, затем остановился перед Аннабель, оценивая её способности.

Эфрет сидел на дереве и наблюдал с высоты.

Девочка сосредоточилась... И вскоре "взорвалась" голубой аурой, которую она с ликованием направила в кулаки.

Это была искажённая "Вспышка Маны", но дети не знали названий своих способностей.

— Хм... Разве не будет лучше, если ты распределишь энергию по всему телу? Вот так!

Артус "взорвался" аурой, но направил энергию так, чтобы она выглядела как окружавшее его пламя.

— Ага, скажешь тоже... — Аннабель сосредоточила внимание на кулаках. — Ты разве не видишь, что так лучше? Спорим, что я смогу одним ударом повалить дерево! А ты сможешь?!

— Если можешь ты, то смогу и я, — Артус скопировал технику Аннабель, направив свою энергию в кулаки, после чего развеял ауру. — Но это не значит, что я буду так делать. Мама всегда говорит, что в сражении самое главное это техника и используемые приёмы. Сила не столь важна.

— А я думаю, что если враг не упал с одного удара, то значит ты просто использовал недостаточно силы!

— Скажешь это, когда сможешь хотя бы просто попасть по мне. Вот почему нужно распределять энергию равномерно.

— Тогда давай сразимся и проверим, как лучше! - продолжила настаивать Аннабель.

Артус не повёлся на подстрекательства сестры.

— Нет, нам нельзя. А если мама и папа узнают? Что мы им скажем? Что мы монстры и поэтому умеем использовать магию?

Аннабель нахмурилась, после чего медленно распределила энергию по всему телу, как показывал брат.

— Я папина любимица. Он не станет ненавидеть меня, даже если узнает.

— У наших родителей нет любимчиков. А ещё мама как-то говорила, что "неизвестность пугает людей"... И мама с папой не знают, что мы можем...

— Ладно! Никаких сражений друг с другом.

Маленькие дети боялись даже представить что мама и папа от них отрекутся, или будут смотреть на их со страхом.

На самом деле опасения были напрасными, но Артус и Аннабель не знали об этом. А ещё они не знали своей родословной, и что каждый из них владеет Магическим Ядром. Никто их не обучал; магические способности были обнаружены случайно, и развивались с помощью проб и ошибок.

Главной виновницей этого была Лансер Артурия, конечно же. Эта женщина хотела подарить детям "нормальную, обычную жизнь"; а еще она боялась последствий и упрячилась по причинам, известным только ей. Такое решение стало обоюдоострым мечом.

— Но может... Если мы уйдём достаточно далеко, тогда нас никто не услышит? — предложила Аннабель, направляясь к прямой линии, прочерченной на земле. Рядом с этой чертой располагались странные символы, начертанные прямо в грязи.

Едва Аннабель собралась переступить линию, её поймал Артус за руку.

— Эй! Ты чего удумала? — мальчик указал пальцем вниз. — Папа сказал, чтобы мы всегда находились по эту сторону! Там мы можем заблудиться, наткнуться на диких животных или монстров! Кроме того, уже поздно, а нам надо вернуться до темноты!

Эфрет кивнул, продолжая наблюдать с высоты. Эта линия обозначала границу магического барьера. Мастер Широ установил здесь специальную защиту.

Девочка задумалась, размышляя, стоит ли идти на поводу у своей жажды приключений; и внезапно, откуда-то издалека донеслись крики, звуки каких-то ударов. Из листвы вылетела стая птиц, повергая брата и сестру в ещё большее удивление.

— Не похоже на схватку животных... — пробормотал Артус, осмотрительно прикладывая руку к палке, что находилась на поясе и заменяла меч. У Аннабель за поясом тоже была палка, чуть меньших размеров.

— Этот шум идёт вон оттуда, — глаза девочки загорелись любопытством. — Может сбегает, просто глянем, что там такое, а потом сразу вернёмся?

— Мама нас наругает, а папа будет недоволен, — на полном автомате произнёс Артус.

— Вааааа!.. Братец, ты просто трус!

— А ты не слышишь меня, — спокойно отозвался мальчик, идеально копируя покерфейс своей матери.

— Трусишка!.. Тру-ус!.. Ты трус!.. — Аннабель тыкала пальцем в грудь брата.

— Аннабе...

— Испугался!.. Испугался!..

— Если ты думаешь, что у тебя получится...

— Трус! Мой братец - трус!!!

Аннабель вздёрнула подбородок и уставилась снизу вверх. Ох уж эта сестра. Не проявляет ни капли уважения.

Артус стиснул кулак, вспоминая нотации матери, и настойчивые требования отца. Чтобы сестра не подверглась опасности, нужно присматривать за ней в те моменты, когда она вела себя импульсивно. Это была его обязанность, как старшего брата.

Мама сказала, что так будет лучше, но получалось лишь ху...

— Мама зовёт тебя "маленьким львом", но какой из тебя лев?! Скорее крысёнок... или нет!.. Хорёк! Пугливый хорёк!..

Нейтральная маска на лице Артуса дала наконец трещину, и вскоре он усмехнулся.

— Я не должен бы повестись на это!.. — он скрипнул зубами, и расслабил пальцы, отпуская запястье Аннабель. — Я правда не должен был!.. Но я не хорёк!

Девочка внезапно улыбнулась и ободряюще похлопала брата по плечу.

— Ага! Ты дракон и я тоже! А драконы ничего не боятся!

Эфрет несогласно покачал клювом, наблюдая сверху.

• • • • • □ • • • • •

Лансер Артурия скривила губы, празднично витая в своих мыслях. Артус и Аннабель опять убежали куда-то, видимо опять из-за какого-то очередного зловещего события, о котором они расскажут, когда вернуться.

Она не возражала, муж тоже. Всё-таки, детям нужна свобода. С таким "питомцем" как Эфрет, им не страшны были хищники, да и к тому же дети знали, что нельзя уходить слишком далеко от дома. Вдобавок, Широ установил здесь специальный магический барьер, чтобы даровать ей душевное спокойствие. Привлекательность мужа всегда выражалась в подобной заботе.

Она правда считала свою нынешнюю жизнь счастливой.

Но сегодня дети не вернулись даже когда на округу опустилась тьма.

Теперь Лансер выглядела озабоченно и даже напряженно. Она развязала свой фартук, сняла его и повесила спинку стула. Затем она вышла на крыльцо и уставилась в темноту леса. Вскоре послышался звук шагов, и рядом остановился Широ.

— Знаешь, хоть ты и говорил мне не использовать физические наказания, но сегодня я точно кого-то выпорю! — прошипела Артурия. — Я прекрасно знаю как сделать такое наказание не слишком болезненным, но зато поучительным!

— Ох, слышал бы тебя сейчас сэр Эктор... Он бы... ммм... м-м...

Лансер закрыла ладонью рот мужа, и застыла с покрасневшим лицом. Она с полуслова поняла, о чём говорит Широ, ведь в детстве она была не самым послушным ребёнком.

— Они должны делать так, как скажу, а не так, как делала я! Это разные вещи! И вообще, тебе Эфрет передавал хоть что-то? — она убрала руку.

Широ погрузился в молчание. Его глаза закрылись, и со стороны казалось, что он полностью ушел в себя.

Через какое-то время он недоумённо покачал головой:

— Эфрет говорит что-то о "первых детских шагах", и том, что детёнышей надо скидывать со скалы, чтобы они научились летать.

Лансер мысленно добавила Эфрета к списку тех, с кем нужно серьёзно поговорить.

— Звучит как-то не очень безопасно...

Почувствовав её напряжение, Широ привлёк внимание к себе.

— Ничего страшного с ними не случится. Мы ведь делали столько всего опасного, и ничего! Всё хорошо в итоге!..

— Имеешь в виду себя?! — Артурия сверкнула глазами и попыталась поставить щелбан мужу.
— Раз!.. за разом!.. лез!.. в самое пекло!.. Клянусь!..

— А ты всегда!.. была рядом!.. и хотела сама!.. Пока однажды!.. АЙ!.. — Широ потёр то место, куда всё-таки щёлкнула Артурия.

Блондинка насупилась и опустила голову:

— Я за них беспокоюсь...

— Как и всегда. Ну тогда... Идём?

Рыжеволосый мужчина протянул руку и кивнул в направлении маленькой конюшни. Там находилась Ламрей.

Лансер вложила ладонь в ладонь мужа.

...

На самом деле, внезапный визит Мерлина до сих пор крутился у неё в голове. Неужели в стране всё так плохо? Она переживала, что её семья может быть втянута в пучину политики и кровавой войны.

Но ведь Калибурн она отдала Моргане, чего ещё им надо?

Почему Мерлин так отчаянно пытался вернуть её обратно?

<http://tl.rulate.ru/book/73032/3346615>